

«Но мне бы хотелось, чтобы ты не судил обо всех нас по Северусу или Вальбурге».

Сириус откинулся на спинку кресла и посмотрел на кузена. «О, с тобой все в порядке, Цисса», - признал он. «И твой муж на удивление приятный». Он ухмыльнулся. «И Андромеда».

Улыбка Нарциссы стала натянутой. «Она по-прежнему предпочитает не встречаться с нами», - сказала она.

«Правда?» Сириус поморщился. «Не могу представить, с чего бы ей обижаться».

«Я была очень молода, - сказала Нарцисса, - и у меня не было причин слушаться родителей».

«А теперь у тебя есть», - сказал Сириус.

Нарцисса не сводила глаз с мальчиков. Гарри добавил в красную краску немного синей и размазывал ее, чтобы получить грязно-фиолетовый цвет, а Драко склонился над бумагой и с огромной тщательностью рисовал замок, высунув язык от сосредоточенности. «Теперь я хочу, - сказала она, - и не только мои родители. Если понадобится, я брошу вызов всему миру ради этого мальчика».

Люциус протянул руку и переплел свои пальцы с ее. «И я тоже», - сказал он. «Никто не собирается клеймить нашего сына. Никто не будет угрожать ему. Даже Темный Л... даже Волан-де-Морт».

.....

Хелен Грейнджер смотрела на чучело дракона, парящее в воздухе перед ее дочерью. «Милая, - спросила она, - что ты делаешь?»

«Драконы любят летать», - ответила девочка так, словно это было самой очевидной вещью на свете. «Значит, он летает.»

Хелен несколько раз моргнула. Она никогда раньше не воспитывала детей, но была уверена, что большинство из них не способны подвешивать свои игрушки в воздухе.

«Я думаю, - медленно произнесла она, - что, возможно, тебе не стоит позволять никому, кроме меня, видеть, как ты заставляешь своего дракона летать».

«Потому что никто другой не сможет этого сделать», - сказала Гермиона.

«Верно», - сказала Хелен. Она сделала паузу, а затем, желая сменить тему, спросила: «Как

зовут твоего дракона?»

«Дракон», - ответила девушка.

«Просто «дракон»?» удивилась Хелен. Гермиона обычно давала своим мягким игрушкам замысловатые имена. Лошадь звали «Коричневый пятнистый гладкий клевер», а кошку - «Пушистая кошечка, девочка-принцесса». Почему просто «Дракон»?»

«Потому что его так зовут», - ответила Гермиона. Дракончик опустился на землю, а девочка встала, забыв про игрушку. «Я пойду рисовать. Можно мне сок?»

«Нет», - машинально ответила Хелен. «От сока портятся зубы.

Нарцисса тукнула в дверь Гриммо и, когда никто не ответил, открыла ее, закатив глаза. «Сириус, - позвала она, войдя внутрь.

«Он все еще в душе», - раздался голос из кухни. Она бросила недовольный взгляд на занавешенный портрет Вальбурги - ей не верилось, что никто до сих пор не нашел способа снять это Заклинание вечного приклеивания - и прошла в удивительно уютное помещение. Когда Вальбурга властвовала в доме, никто не стал бы так по-плебейски располагаться за большим столом на кухне. Кухня предназначалась для прислуги. Сейчас Гарри сидел там и поглощал то, что, судя по остаткам, когда-то было большой тарелкой яиц.

«Гарри, - сказала она, проведя рукой по его волосам. Что бы она ни делала, ей никак не удавалось заставить волосы этого ребенка вести себя прилично. Она улыбнулась тому, насколько разными могут быть мальчики в этом отношении. Драко в десять лет с энтузиазмом, граничащим с одержимостью, взялся за гель для волос, и у нее не хватило духу сказать ему, что он переусердствовал. Тем временем Гарри, возможно, только выиграл от того, что стал немного больше беспокоиться о своей внешности.

«Привет, мам, - сказал он, проглотив последнюю порцию яичницы.

Она вздохнула. «Гарри, что я тебе говорила о том, что нельзя говорить с набитым ртом?»

Он сглотнул. «Прости, мам». Он соскользнул со своего места и, донеся тарелку до раковины и опустив ее в нее, крикнул вверх: «Папа! Мама здесь!»

«Черт!» - донеслось сверху. «Я думал, она придет не раньше десяти. Скажи ей, что я голый, ладно?»

Гарри посмотрел на Нарциссу Малfoy, которая успешно сдерживала позывы к смеху

благодаря обучению, полученному от собственной матери. «Сириус голый», - не моргнув глазом, ответил Гарри. «Он спустится через секунду, как только оденется».

«А где Ремус?» спросила Нарцисса, усаживаясь за стол. Кикимер поставил перед ней чашку чая еще до того, как она успела спрятать сумочку под кресло. «Спасибо, - сказала она эльфу, сделав глоток. Чай, разумеется, был превосходным. Вальбурга не терпела промахов со стороны своего магического персонала, о чем предупреждали давно выброшенные головы эльфов, которые женщина повесила на стену.

У Вальбурги было ужасное представление о том, как следует поступать во многих случаях. Нарциссе потребовалось целых два года, чтобы привести это место в надлежащий вид, как будто здесь жили нормальные люди, а не одержимые Тёмными искусствами психопаты. Выбрасывая уродливое змеиное украшение за уродливым змеиным украшением, она бормотала различные ругательства, которые заставляли Сириуса смеяться до слез.

«А твоя мама знала, что у тебя такой словарный запас?» - спросил он.

Нарцисса лишь бросила на него взгляд, протягивая стеклянный глобус с мертвой пикси внутри. «Кто думает, что это можно поставить на камин?» - потребовала она. «Кто?»

Очевидным ответом, конечно же, была Вальбурга. Нехорошо думать о мертвых, размышляла Нарцисса, попивая чай и ожидая, пока Сириус оденется, но иногда трудно было думать об этой женщине что-то милосердное. Она слегка тряхнула головой, как бы прогоняя свои мысли о тете, и снова повернулась к Гарри. «Ремус, - обратилась она к нему.

«Прошлой ночью было полнолуние, - сказал Гарри. «Он, наверное, еще спит.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/123972/5206536>